

В О С Т О К

ЖУРНАЛ ЛИТЕРАТУРЫ, НАУКИ И ИСКУССТВА

К Н И Г А П Я Т Я Я

**„ВСЕМИРНАЯ ЛИТЕРАТУРА“
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА — 1925 г. — ЛЕНИНГРАД**

словие и его труд выдвигаются в центр учения. Земледельцы-крестьяне, эти „праведные неимущие“, более всех других подвержены бедствиям, вследствие хищнических нападений кочевников. Защитить их — значит защитить культурную оседлость. „Земледелец“ и „кочевник“ то же, что „сторонник истины“ и „пришпешник лжи“; насаждение и усиление земледелия и скотоводства провозглашается религиозной обязанностью всех, а, с другой стороны, беспощадная борьба с кочевниками, закатными врагами культурной оседлости и священного порядка.

В заключение автор посвящает несколько скептических слов основанному современным последователями Зороастра, бомбейскими парсами, обществу Gatha Society, имеющему целью восстановление в первоначальной чистоте и совершенстве древнего вероучения, — попытка несомненно обреченная на неудачу, ибо — и этими словами проф. Бартоломэ заканчивает свою речь — „время сильнее всех религиозных систем“.

Ф. Розенберг.

◆ *Абдулла Тукаев.* Узюльган Умид. (Разбитая надежда). Избранные стихотворения в переводе П. Радимова. Казань. Госиздат. 1920. 16°, стр. 28.

◆ *Его же.* Коза и баран... Шурале. (Сказка). Перевод с татарского П. Радимова. Иллюстрации рисовал И. Плесчинский. Казань. Госиздат. 1921. 16°, стр. 15+15.

◆ *Захида Ифат.* Зора Юлдуз. (Звезда Венера). Перевод с татарского В. Клюевой. Казань. Госиздат. 1922. 16°, стр. 13.

Как-то незаметно прошли эти небольшие аккуратненькие книжки, открывавшие серию „Народной библиотеки“¹⁾. В первых трех обрисован национальный татарский поэт Абдулла Тукаев; его тон, то грустно-мечтательный, то игриво-забавный, и эквивалентный ритм, то тягуче-медленный, то быстрый, как стук фабричной машины, — переданы прекрасно П. Радимовым (местами он подражает, как будто, стиху Кольцова). Сборнику стихотворений предпосланы вводные статьи (Вл. Бахметьева и Г. Шарфа), выдвигающие также современные, социальные мотивы поэзии А. Тукаева. Примечания П. Радимова могли бы быть точнее; очевидно, переводчик языком татарским не владеет, а пользуется объяснениями татар. Некоторые из ве-

щей Тукаева (Разбитая надежда, Шурале, Униженной), прозой, были уже переведены Н. Ашмариним и Г. Акчуриним (Восточный сборник в честь А. Н. Есеевского. М. 1914 г., стр. 268, след., стр. 278). — В. Клюева перевела менее удачно (нам, по крайней мере, менее понравилась) поэму-легенду о девушке, обращенной в звезду. Иллюстрации свободно могли бы быть отброшены, а за их счет мог бы быть увеличен объем тетрадочек.

Желание познакомить русскую публику с творчеством соседей, восточных народов, входящих в жизнь через русскую культуру, заслуживает всяческой похвалы; хочется надеяться, что задуманный сборник „Песни народов Поволжья“ и переводы из поэтов: С. Рамеева, Гафури, Бурнашева и др. также увидят, наконец, свет.

Вл. Гордлевский.

◆ *Виктор Шкловский.* Лазарь Зервандов. Эпиграмм. Петроград. 1922. 16°, стр. 47.

Брошюру В. Б. Шкловского трудно отнести к определенному роду беллетристики — она представляет завершение его очерков „Революция и фронт“. Для востоковедов она интересна потому, что в ней из уст двух очевидцев (самого Шкловского и бывшего командира конной батареи айсоров Л. Зервандова) дается живая картина героической борьбы айсоров в Азербейджане и северной Персии после отхода русских войск в 1918 году. В вихре событий Россия уделала до сих пор мало внимания этому народу, хотя интерес к нему пробуждается не впервые: в конце 90-х годов, когда шла речь о религиозном присоединении их к России, появилась довольно обширная литература о них на русском языке. Некоторое внимание со стороны автора к этой литературе (хотя бы в объеме статей энциклопедического словаря Брокгауз-Ефрона) извбило бы его от довольно многочисленных недоразумений, в роде фантастического титула айсорского патриарха, данных об их шрифте (стр. 24) или отнесения к ним маронитов (стр. 5), на самом деле живущих в Сирии. Значение книжки, конечно, не в этих деталях: ее сила в простом и ярком изображении судьбы айсоров, в конце войны попавших снова точно между жерновов среди своих более крупных соседей. В пестрой смеси встают перед читателем не только сами айсоры с их удивительным, ходившим в атаку патриархом, но и курды, турки, персы; проходят русские и английские солдаты и офицеры. На фоне этой жестокой борьбы в величественном свете выде-

¹⁾ К этой серии принадлежит и перевод П. Радимова вотской сказки „Старик и липа“ или „Отчего по свету пошли медведи“ (Казань, 1922).

ляется фигура пресвитерианского миссионера, американского консула д-ра Шедда, который спас три с половиной тысячи брошенных айсорских детей. Для востоковедов в новом освещении предстает автор известной им полезной книжки „Islam and the Oriental Churches. Their historical Relations“. (Philadelphia, 1904.)

Судьба донесла айсоров до Ленинграда, где теперь большинство чистильщиков сапог представлено ими. И, конечно, если бы в России издавна не смотрели на изучение сирийского языка, как на странную фантазию праздных ученых, мы бы, вероятно, имели уже не одну работу по языку и фольклору остатков некогда великого народа.

И. Кр.

◆ I-е издание Археологического Атласа Андрея Федоровича Лихачева. Казань. 1923. Тираж 100 экз.; fol.

Нужно глубоко благодарить Совет Общества Археологии, Истории и Этнографии (при Казанском университете) в лице его председателя К. В. Харламповича и особенно — члена Совета С. И. Порфирьева за выпуск в свет таблиц отпечатанных еще в 1868 году А. Ф. Лихачевым († 1890) литограмм самого обширного собрания его древностей Волжской Болгарии.

Атлас состоит из 31 таблицы и двух „bis“ к табл. IV и IX.

Таблицы I—III изображают здания в с. Болгарах-Успенском (Спасск. кантона Татарской республики); IV—камен. орудия и оружие; V—XV—украшения и предметы убранства из золота, серебра, бронзы и меди; XVI—серебр. украшения с седельн. сбруи; XVII—оружие из меди, бронзы и железа; XVIII и XIX—клинки; XX и XXI—кольчуги; XXII—орудия из железа; XXIII, XXIV, XXIX—XXXI—различные предметы из бронзы, меди и железа; XXV—XXVIII—восточные металл. зеркала.

По словам Р. И. Лихачевой и Н. П. Лихачева, рисунки сделаны художником И. И. Журавлевым. Издание сопровождается от Совета Общества кратким предуведомлением об истории Атласа и о его значении.

Сер. Малов.

◆ Академик *Е. Ф. Карский*. Белорусская речь арабским письмом. (Отд. отт. из 2-го т. „Учен. Записки Высшей Школы гор. Одессы“, посвященного проф. Б. М. Ляпунову, без года, стр. 2).

Разработка памятников белорусского языка, сохраненных литовскими татарами в арабской транскрипции, продолжается. (Ср. „Восток“, № 1, стр. 117—118). В настоящей заметке акад. Карский анализирует отрывок одной рукописи, обнаруженной в Западном крае во время немецкой оккупации. Фрагментарность открываемых вновь памятников все настойчивее говорит о необходимости систематического исследования коллекции Ленинградского университета, представляющей, повидимому, одно из самых ценных собраний этого материала.

И. Кр.

◆ В последней работе акад. *А. Крымского* „Нариси з історії Української мови та хрестоматія з пам'ятників письменської староукраїнщини XI—XVIII вв.“ (Київ, 1924. Издание Украинской Академии Наук) есть глава, посвященная некоторым русско-славянским словам и именам у арабских историков и географов IX—X вв. (стр. 131—134). В ней даны извлечения из семи авторов с лингвистическим и историческим комментарием. Таким образом, постепенно собирается материал для Corpus'a мусульманских сведений о Руси и славянах, которым пора было бы заменить полезную по своему времени работу А. Гаркави (1870 г.).

И. Кр.